

луй ее.

— Да, — ответил ребенок.

— Тогда поцелуй ее еще раз.

— Миледи, — воскликнула Пэтти, отрывая мать в сторону, — вы не должны так поступать, а то потом будете жалеть об этом.

— Только один раз, Пэтти! Они так очаровательны в эти мгновения!

Благодаря похищению, заброшенном сыне сжимала ее сердце не раз. Мучило ее и страшное сходство с Оуэном. Джон был Оуэном в миниатюру: то же выражение глаз, те же черты лица.

Но время шло. Прошло уже несколько месяцев с того дня, как Лорд почувствовал, что она встретила мужа. Она чувствовала себя в безопасности. Близилась пора увязать в имение.

Как то лорд Алверсон сказал жене: — Вы никогда не интересуетесь нашей оранжереей, Лора. Прямо странно, чтобы женщина не любила цветы!

Она ничего не ответила, но, действительно, она всегда избегала смотреть на цветы, которые так живо напоминали ей об Оуэне.

— Иногда мне хочется, чтобы вы проявили какой-нибудь интерес к нашему саду, — продолжал муж. — Я решил его расширить. Сэр Артур Массон написал мне об одном садоводѣ, которого близко знает и считает гением в этой области. Я думаю пригласить его к нам.

— Даже гением? — переспросила Лора.

— Да, сэр Артур так пишет. Он написал мне, что это очень молчаливый человек, сдержанный и корректный. Ему около тридцати лет, зовут его Мишель... Я хочу нанять его.

— Конечно, будет очень хорошо, раз он такой знающий, — безразлично согласилась Лора.

ГЛАВА XXIX.

Лорд Алверсон стоял посреди своего прекрасного сада и с гордостью любовался им. Новый садовник оказался на высоте положения и с подлинным артистическим вкусом подобрал цветы, превратив парк в райский уголок.

— Позовите м-ра Мишеля, — приказал лорд слугѣ.

Вскорь высокая, фигура садовника показалась на дорожкѣ.

С первого же дня лорд Алверсон отнесся к новому садовнику с симпатией и обратил внимание на слѣды страдания на его красивом, еще молодом лицѣ. Он понимал, что сэр Артур не преувеличивал, восхваляя своего знакомого.

— Я не раз слышал последицу о том, что поэтом надо родиться, — сказал лорд приветливо. — но теперь я вижу, что то же можно сказать и о садоводѣ: им надо родиться!

Очень скоро лорд и садовник стали относиться друг к другу по-дружески. И лорд Алверсон как то сам удивился, что заговорил со своим слугой о женѣ:

— Моя жена, — сказал он, — к сожалению, не интересуется садом: она не любит цветов.

Больше он не сказал по этому поводу ни слова, но Мишель почему то не раз думал о леди, которая не любит цветов.

Как-то вечером лорд Алверсон поделился с Лорой своей радостью по поводу удачно нанятого садовода:

— Он, кажется, очень неглуп и, потому, он разговаривает о цветах — словно о людях...

Сна не отянула ни слова, и лорд, видя, что эта тема ее не интересует, смолк.

А она безмятежно улыбалась, не подозревая, что человек, которого она

любила и за которого она вышла замуж, был волею Судьбы привезен в сад для того, чтоб, наконец, был оплачен счет за совершенное преступление.

Оуэн Роден вынес трудную борьбу с собой послѣ того, как распрощался с лордом Кардином с намерением затеряться в этом мирѣ. Он не собирался работать, не надеялся заинтересоваться чѣм-либо в жизни, — он хотел одного: умереть и быть забытым всеми. Зачѣм было жить, когда жизнь не приносила ни капли радости, не имѣла для него никакого смысла?

Но смерть рѣдко приходит к тѣм, кто ее призывает. Оуэн стал жить, исполняя случайную работу и кочуя с мѣста на мѣсто. Горе его не становилось меньше, он не мог забыть Лору с ребенком на руках, рядом с незнакомым красивым мужчиной.

Люди относились к Оуэну внимательно, дѣти обожали его, но ласки малюток возназились заповой в его сердцѣ: вѣдь, он тоже мог бы имѣть сына, если бы... Нѣтъ, в его жизни не было мѣста счастью.

Так проходили недѣли и мѣсяцы, а он все продолжал мечтать о встрѣчѣ с Лорой. Ничто, казалось, не могло ему вернуть ее: он не знал даже имени, которое она носила в своей новой жизни. Она обманула его — и все же... Он так страстно хотел видѣть ее, что был близок к помѣшательству. Тогда он понял, что только в работѣ, постоянной и кропотливой работѣ может он найти немного успокоенія. И он рѣшил, что Оуэн Роден, — человек, который был счастлив, а потом узнал ад, — умрет, но оживет под другим именем и пото-

пит свое горе в трудѣ. Тогда то он и обратился к сѣру Артуру с просьбой устроить его на мѣсто, под именем Мишеля.

ГЛАВА XXX.

М-р Мишель занял свое мѣсто среди многочисленных служащих лорда Алверсона. В виду того, что сам хозяин был очень внимателен к нему, — все, с самого же начала, отнеслись к Оуэну с большим уважением. В концѣ пѣрки, ему отвели комнату, и он был доволен; особенно радовала его любимая возня с цветами.

Он говорил немного, и все сразу рѣшили, что в его жизни есть тайна, которая старит его, несмотря на молодость лѣтъ.

Все замѣтили также, что он не обращает вниманія на женщин, словно не видит их. Работал он с утра до вечера с увлеченіем. Лорд Алверстон просто нахвалиться не мог своим новым садовником.

Из всѣх слуг Мишель подружился только с одним Чилтерном, который все приглашал его к себѣ в гости, желая познакомиться его со своей женой, но Мишель откачивался: он боялся воспоминаній.

Однако, случилось так, что Чилтерн сломал руку и лежал и Мишель не мог его не провѣдать.

Жена Чилтерна была блѣлая, привѣтливая женщина, постоянно окруженная дѣтьми. В первый раз Мишель не обратил на них вниманія, но постепенно они расхрабрились, сами подошли к нему и стали ласкаться, разспрашивать его о цветах и бѣгать к нему.

(Продолженіе слѣдует).

Сильная головная боль

от чрезмернаго куренія и ученья. Быстрое избавленіе может быть получено пріемом

АСПИРИНА

ТАБЛЕТКИ с „Крестом Байера“.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
Чайна Экспорт-Импорт Банк Ко.
Харбин, Биржевая 31.

Страничка женщины

УХОД ЗА СОБОЙ.

Маникюр.

Ухаживать за своими руками должно на каждой женщина, и не только та, которая ими гордится, но и та, которая ими недовольна. Послѣдняя — в особенности.

Руки можно так же выхолить, как волосы, брови, ресницы. На руки всегда обращают вниманіе и по ним судят.

Вопрос маникюра — не такой простой вопрос, как кажется. Прежде всего, ногти должны быть подпилены овально, по линіи пальцев, а не остро, чтоб не походить на шпагу. Никогда нельзя обрѣзать кожу вокруг ногтей, а надо только ее отодвигать, — иначе вокруг ногтей образуются подушечки-опухоль, которая безобразит руку.

Самый удобный оттѣнок лака — коралловый, так как он не слишком ярк и подходит к каждому платью.

Не забывайте также каждый вечер смазывать руки кремом, даже если кожа на них шелковистая и гладкая.

Уход за зубами.

Зубы всегда были и будут украшеніем женскаго лица. Но для того, чтобы сохранить их, — за ними надо ухаживать.

Дѣтям слѣдует начинать чистить зубы с пяти лѣтъ, регулярно утром и вечером. Чистить зубы надо очень жесткой щеткой, которую слѣдует держать в чистотѣ и часто мѣнять. Чистя зубы, слѣдует задѣвать и десны, — от этого массажа отчасти зависит здоровье самих зубов.

Все сладкое для зубов вредно. Совершенно нельзя грызть сахар, пить холодные сладкіе напитки.

Все слишком холодное и горячее также вредно для зубов, так как под влияніем перемены температуры легко трескается эмаль, а затѣм зубы легко портятся.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ.

И. А. Бунин. «Собраніе Сочиненій». Том X. «Окаянные дни». «Петропольск». — 1933 г. (Книга имѣется в библиотекѣ Ком. Собранія).

Только что вышедшая десятая книга И. А. Бунина сплошь посвящена России и ея бѣдствію. Главное вниманіе обращают на себя записки слѣдственных дѣл революціи и озаглавленные автором: «Окаянные дни». В этих горестных записках воскрешен быт Москвы 1918 г. Петербурга и Одессы. Короткими, рѣзкими фразами, совершенно без всякой рисовки и литературности, передает автор о смятеніи, грязи и хамствѣ революціонных дней. Приводит он подслушанные разговоры на улицѣ, выдержки из газет, свои собственные впечатленія. Силой своего могучаго и зоркаго таланта, он воскрешает перед читателем все, им пережитое, заставляет опять его перестрадать.

«Быстро падает человек!» — восклицает Луни, припоминая поведение и поступки многих уважаемых людей во время посланнаго испытанія. И вот об этом паденіи человека он говорит на протяжении всѣх своих записок.

Вооруженный фактами и опытом, он, не произнося слова упрека, упрекает всѣх тѣх, кто фантазировал, идеализировал добрый «русскій народ»...

И. Бунин имѣет право упрекать. В своей «Деревнѣ» он показал подлиннаго мужика, — такого, каков он есть, а не такого, каким хотела видѣть его интеллигенція, «шедшая в народ».

Очень правильно возражает он в своей книгѣ тѣм, кто говорит, что не настало еще время разбираться в русской революціи «безпристрастно и объективно».

«Безпристрастно?» — говорит И. Бунин. — Но настоящей безпристрастности, все равно, никогда не будет. А главная наша «пристрастность» будет, вѣдь, очень и очень дорога для будущаго историка. Развѣ важна «страсть» только революціоннаго народа? А мы то что ж, — не люди, что-ли?»

Много еще умных, острых, чисто бунинских мыслей можно найти в отчетных записках. Вот, например, о притупленіи восприимчивости: «Я стараюсь ужасаться, а по-настоящему не могу, — настоящей восприимчивости, все-таки, не хватает. В этом и весь адскій секрет бѣшенков, — убавить восприимчивость. Люди жают и рой, отиѣрена

МОДЫ.

Шерстяныя платья.

Оба изображенных на нашем рисункѣ шерстяныя платья вполне выдержаны в стилѣ послѣдних парижских моделей, согласно которым юбка стала много шире и короче, чѣм была в прошлом году.

Слѣва — дневное платье из зеленой шерсти, обшито черной тесьмой, которая дает эффект контрастной отѣлки.

Направо — дневное платье из сафирово-синей шерсти. Воротник и манжеты прострочены толстым шелком в дѣтъ; галстук и пояс сдѣланы из двух грюгеновых узеньких лент, красной и бѣлой.

Оба эти платья практичны, элегантны и удобны; они имѣют преимущество простоты, которая является главным фактором элегантности.

КУЛИНАРІЯ.

Бутерброды из мозгов.

Купите один большой мозг, тщательно промойте его и мелко изрубите. Одну большую луковицу изрубите и поджарьте в сливочном маслѣ до золотисто-коричневаго оттѣнка.

Когда лук будет готов, смѣшайте его с мозгами, посолите, поперчите, вбейте цѣльное яйцо.

Заранѣе приготовленные ломтики хлѣба (лучше всего брать батон) намажьте полученной массой.

Распустите на горячей сковородѣ масло и кладите на нее свои бутерброды намазкой вниз. Когда намазка поджарится, переверните хлѣб на обратную сторону и, когда порозовѣет, снимите и подавайте на стол горячими.

Винегрет из картофеля и селедки.

Отварить 1 фунт картофеля, нарѣзать его тонкими ломтиками. Двѣ очищенные и вымытыя селедки и 2 луковицы мелко изрубить. Желтки 2-4 круто сваренных яиц растереть до гладкости с двумя ложками прованскаго масла и 2 чайными ложечками готовой горчицы; положить перцу, 1 ложку горчицы, ложку уксуса-эстрегона и ложки 2 хлѣбнаго уксуса и размѣшать все это с мелко изрубленным картофелем.

и восприимчивость воображенія. Передаши же мѣру, — и конец изумленію, крику, — столбняк, безчувственность».

Не слѣдует думать, что в записках этих одна озабоченность и сплошное преувеличеніе. Нѣтъ, в них — жизнь, пусть уродливая, но подлинная, пусть страшная, но все еще памятная.

Кромѣ «Окаянных Дней», в отчетном томѣ помѣщены три рассказа, вѣрнѣй — зарисовки, написанныя только одному Бунину свойственной манерой, благодаря которой он может писать рассказы без фабулы, возвращая магіей слов и памяти утраченную Россию, утраченные запахи, полузабытый быт.

В концѣ книги помѣщены «Воспоминанія»: Чехов, Толстой. Воспоминанія очень интересныя, написанныя с большой простотой и благородством. Кажется, что слышишь глухой голос Чехова, видишь, как снимает он пачку, закрывает уставые глаза, как Л. Н. Толстой шуршит легкими шагами по страницам книги.

Большая сила искусства, огромное очарованіе простоты и силы мастерства дѣлают отчетную книгу необходимой, и жалъ с нею разставаться и безличивать, ставя рядом с десятками других книг.

И. Р.